

АКТУАЛЬНОСТЬ МЕДИАФИЛОСОФИИ, ИЛИ ВОПРОС О НОВОМ ПОНИМАНИИ РЕАЛЬНОСТИ

Савчук В. В. *Медиафилософия: Приступ реальности*.
СПб.: Изд-во РХГА, 2013. 350 с.

Шугайло Ирина Васильевна
кандидат философских наук
доцент кафедры
межкультурных коммуникаций
Государственный
университет морского
и речного флота
им. адмирала С. О. Макарова
(г. Санкт-Петербург)
e-mail: vshugajlo@yandex.ru

«Приступ реальности», второе название монографии В. Савчука, обозначает актуальный для размышлений философов вопрос: как изменилась реальность или изменилось наше представление о ней? Именно «приступ» — свидетельство необходимости заявить о себе той болезни, которая есть «знак состояния» организма. Термин «виртуальная реальность», которым еще пользуются многие исследователи, безусловно, может быть назван «инвалидным» на современном этапе проявления медиа. Современные медиа давно пришли на смену старым: бумажным письмам, книге, стационарным телефонам, печатной машинке. Теории Маршалла Маклюэна, отраженные в двух его фундаментальных трудах — «Галактика Гутенберга: Становление человека печатающего» и «Понимание медиа: внешние расширения человека»¹, — осмысляющие эпоху нового средства коммуникации его эпохи — книги и аудиовизуальной продукции, потребовали появления своего преемника в XXI веке — философского труда, который бы объяснил нам суть происходящего поворота в медиатеchnологиях. Такой книгой можно считать монографию питерского медиафилософа (как он сам себя позиционирует) Валерия Савчука «Медиафилософия. Приступ реальности», вышедшую в издательстве Российской христианской государственной ака-

¹ См.: *Маклюэн М.* Галактика Гутенберга: Становление человека печатающего. М. : Академический Проект Фонд «Мир», 2005; *Маклюэн М.* Понимание медиа: внешние расширения человека. М. : Гиперборея : Кучково поле, 2007.

демии тиражом 1000 экземпляров. Книга накануне нового 2014 года уже стала библиографической редкостью, что говорит о востребованности философской рефлексии медиа.

Труд В. Савчука подводит итог длительному периоду «поворотов», которые отмечались в культуре XX и XXI века: онтологическому, теологическому, антропологическому, лингвистическому, иконическому, пространственному. Философ описывает эти события и обосновывает появление нового медиального поворота (*Medial turn*), который вместе с терминами «медиафилософия», «медиареальность», «коммуникант» претендует на статус *terminus novus*, хотя все эти термины давно стали рабочими на медиаконференциях и научно-практическом семинаре «Визуальные практики», которые проходят регулярно в течение шести лет в СПбГУ под руководством В. В. Савчука². «Тезис о том, что все есть медиа, с необходимостью ведет к признанию: медиа внутри нас», — пишет исследователь, обосновывая закономерность смены способа коммуникации человеческим фактором. И далее: «Он направляет нашу аналитическую установку на отслеживание той работы, которую они производят внутри нас (конструкция восприятия) и вне нас (выбор и селекция воспринимаемого)... (сокр. — *И. Ш.*). Конкретный вид медиа создает свою реальность, свой способ восприятия, свои практики обхождения с ним, но также — и это всегда нужно помнить — имеет свои разрешения/ограничения, ограниченные разрешения, коренящиеся в устройствах тех аппаратов и средств, которыми мы пользуемся. Всегда есть то, что данному виду медиа неподвластно: оборотная сторона луны, антиматерия, зло»³. Тем самым Савчук сразу определяет границы рассмотрения новой темы — все, кроме этических вопросов, и поскольку «медиа внутри нас», то именно нам решать, как и что мы будем делать с этой стороной человеческого существования. Медиафилософ ставит радикальную задачу перед поколением более старшим, вынужденным «переучиваться» говорить, по-новому видеть реальность: имей образ, вещи и слова придут. Но этот кардинальный шаг не последний, образ рассматривается лишь как один из видов медиа. «С позиций представителей, разделяющих идею медиального поворота, медиа есть все то, что опосредует наше восприятие, что открывает сокрытое, что является первосущим» (с. 39). Именно в этих словах приоткрывается поле для дальнейших исследований медиапространства: архаические корни, мистические практики как дологические и дословесные, вытесненная информация нашего бессознательного. Отсюда медиа задают иное понимание реальности и новую связь с ней, выстраивая и новую онтологию (так как способы трактовки бытия напрямую зависят от способов установления очевидности), и свою гносеологию.

Книга состоит из четырех глав, каждая из которых посвящена целому направлению деятельности медиафилософов, которые, наконец, получили теоретическое резюме своего идейного вдохновителя Валерия Савчука: Глава 1.

---

² Под редакцией В. В. Савчука вышло девять выпусков «Трудов Центра медиафилософии» (2008–2013).

³ *Савчук В. В.* Медиафилософия. Приступ реальности. СПб. : Изд-во РХГА, 2013. С. 39.

«Философия после медиального поворота: регистрация поворотов»; Глава 2. «Медиа — реальность всех: к определению понятия 'медиа'»; Глава 3. «Медиа-философия — философия эпохи новых медиа: медиафилософия как дисциплина»; Глава 4. «Практики медиафилософского анализа». Таким образом, эту книгу вполне можно считать итогом встреч, круглых столов, конференций, медиашкол и медиаконференций, которые проводили медиафилософы. Значительную роль в этот раздел философии внесли молодые философы из Москвы, Санкт-Петербурга, Волгограда, Самары, Минска, Киева, Харькова и других городов, являющиеся практически регулярными участниками всех встреч. Таким образом, можно говорить о том, что в Санкт-Петербурге образовался Центр живой философской мысли, основными участниками которого является молодежь, и это очень значимо. Налицо диалог языков и диалог поколений, по-разному взаимодействующих с медиа.

Ряд концептов, цитируемых Савчуком, принадлежат молодым исследователям, так, например, у него есть ссылка на постоянного участника конференций, волгоградского социолога и философа А. Г. Кузнецова, который сделал ценный вывод о новом средстве связи: «Медиа не дифинитивное отгораживающее понятие, но концепт, настраивающий и повышающий нашу чувствительность» (с. 62). Савчук не боится и альтернативных суждений, типа сказанных Сьюзен Бак-Морс: «Такого объекта, как медиа, не существует» (с. 62), или определения Дитера Мерша: «Чем являются медиа, сказать невозможно» (с. 63). Он считает, что оборотной стороной неопределенности является всеприсутствие, которое раскрывается через основоположения: «все есть язык», «все есть знак», «все есть образ». Что не есть медиа? Исследователь отвечает: «Ответить на вопрос, что не есть медиа, значит встать на позицию следующего поворота, очертания которого еще не проявились, поскольку реальность не сбросила режим актуальной формы репрезентации» (с. 67).

В книге есть и предвидения о специфике медиа в целом: «Природа средств массовой коммуникации такова, что они, соединяя дальних, разобщают ближних, присутствие подменяют телевидением, сообщение — информационным поводом, а событие — сенсацией» (с. 117). Пожалуй, трудно здесь не согласиться, так как медиа — в какой-то степени часть «пропущенной» или «непрожитой» жизни, а чтобы это «наверстать» — надо запечатлеть: записать, написать, отснять, рассказать. Особенностью нашего времени является и то, что надо показать визуальный образ события, иначе оно не состоялось. И далее: «Природа же медиа в полной мере раскрывается не в опосредовании общения, но в производстве новой реальности. Медиа, сообщая каждый день, конструируют реальность, настойчиво вытесняют людей из непосредственных связей и отношений. Медиа — форма перформативного действия: они не только есть сообщение, но и превращение, трансформация, совершенное действие» (с. 117). Таким образом, медиа становятся субъектом действия, формируя и конституируя реальность. Медиа определяют и сферу нашего восприятия и невосприятия, поскольку у каждого медиа есть свои ограничения: технические, эстетические, нравственные, юридические.

Савчук приводит ряд мнений о соотношении медиареальности с реальностью, например, Е. Е. Таратута («виртуальная реальность не может быть общей

для всех людей, иначе она превратится в реальность» — с. 149); М. Хайма (философский иррационализм склонен воспринимать разнообразные киберпространства в качестве альтернативных миров, «реальный мир» теряется среди них — с. 146); С. Жижека (в сети один и тот же человек выступает под разными масками, и коммуникация с Другим добавляет еще один себе-неотождественный персонаж — с. 147). Медиапространство, таким образом, переносит понимание с человека на контекст, топос, средство в их единстве. Оно включает в себя человека, который до встречи с медиа неопределен и безобразен. Медиа переосмысливает понятие человека: из homo, естественного человека, он превращается в *vir* — человека совершенного, каким он должен стать.

В книге В. Савчука присутствуют эмоциональные описания агрессивности визуального образа и, что еще более радикально, агрессии красоты. Человек, желая быть похожим на свое изображение, сделанное на фотошопе, делает пластические операции. Глянец насильно нас принуждает соответствовать определенным нормам красоты. Высказывая солидарность с Э. Юнгером, философом, оказавшим большое влияние на философию фотографии, Савчук приводит его емкую цитату: «Новое лицо, которое сегодня можно найти в каждой иллюстрированной газете, выглядит совершенно иначе; оно бесстрастно, словно вылито из металла или вырезано из особых пород дерева, и это, несомненно, имеет прямое отношение к фотографии»⁴. От этого «нейтрального» фотоизображения идет (да и наоборот) тенденция видоизменения социальных и гендерных ролей, в чем автор монографии видит тенденции к увеличению свободного выбора. Он пишет: «Отказ от социальных ролей, от гнета соответствия, от ощущений боли, от инсценирования счастья, от функций, которые должны четко исполнять мужчина и женщина, — увеличение зоны выбора, свободы человека» (с. 124). Свобода и бесконечное расширение чувствительности одного и того же органа — «горячее средство коммуникации», по Маклюэну, — все это блокирует активность внутреннюю, обессточивает творческое начало в человеке, делает его пассивным и управляемым извне. Отсюда те трансформации тела, которые фиксируют современные художники. Общающихся в медиареальности Савчук называет словом «коммуникант», который «безлик (он, можно так сказать, есть репликант “человека без свойств”); он транслирует господствующий дискурс коммуникации, которая является условием производства и существования» (с. 128).

О формировании понятийного аппарата медиафилософии автор высказывается следующим образом: «В отечественном контексте следует указать и на развитый язык жанра научной фантастики, и на пионерские работы отечественных ученых, продумывающих условия создания искусственного интеллекта, и на арт-критическую лексику медиа-арта, — все вместе дают язык описания качественно новой ступени реальности — медиареальности. Собственный язык — стадия зрелости. Выработка концептов, описывающих стадию зрелости предмета, — стадия зрелости его рефлексии» (с. 244–245). Тем самым, автор фиксирует своевременность своего труда.

⁴ Цит. по: Савчук В. В. Указ. соч. С. 124; Юнгер Э. О боли / пер. с нем. Г. Хайдаровой // Ступени. Петербургский альманах. 2000. № 1 (11). С. 46.

Печатная книга, по мысли Маклюэна, обладала качествами портативности и доступности (чего не доставало рукописи). Это привело к революции в самовыражении. Так писал Маклюэн об авторе: «В условиях преобладания рукописи роль авторства была неясной и неопределенной, подобно роли менестреля. Поэтому к самовыражению не проявлялось большого интереса. Книгопечатание же создало такое средство коммуникации, благодаря которому открылась возможность громко и дерзновенно высказаться перед всем миром, а также пуститься в плавание по миру книг, до той поры прочно запертых в плюралистическом мире монастырских келий. Дерзновенность наборной литературы создала дерзновенность самовыражения»⁵. И хотя об авторе медиареальности у Савчука отдельного раздела нет, мы можем сказать, что это каждый из нас, а медиареальность и есть все то, что мы принимаем за реальность и с помощью чего ее исследуем. В этом и заключается смысл названия: что такое приступ — если не тот кризис видения, который заставляет нас исследовать, в чем причина этого — в очках, через которые мы смотрим, в наших глазах или просто в том, что мы чего-то не хотим видеть? Отсюда встает вопрос и об актуальности медиаобразования, которое должно прояснить многие проблемы. Хорошо было бы понять, что такое реальность и медиареальность, особенности ее языка, в чем источник удовольствия, которое она дарит, какова природа насилия, жертв и ран в медиамире и нужны ли, наконец, реабилитационные центры для ветеранов компьютерных войн.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Маклюэн, М.* Галактика Гутенберга: Становление человека печатающего. — М. : Академический Проект Фонд «Мир», 2005.
2. *Маклюэн, М.* Понимание медиа: внешние расширения человека. — М. : Гиперборея : Кучково поле, 2007.
3. *Савчук, В. В.* Медиафилософия. Приступ реальности. — СПб. : Изд-во РХГА, 2013.
4. *Юнгер, Э.* О боли / пер. с нем. Г. Хайдаровой // Ступени. Петербургский альманах. — 2000. — № 1(11).

---

⁵ *Маклюэн М.* Понимание медиа: внешние расширения человека... С. 201—202.